

ВИТАЛИЙ ПИЩЕНКО

ЗАПУТАННЫЙ СЛЕД

СИБИРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Сибирский приключенческий роман

Виталий Пищенко

Запутанный след

«ВЕЧЕ»

2017

Пищенко В. И.

Запутанный след / В. И. Пищенко — «ВЕЧЕ»,
2017 — (Сибирский приключенческий роман)

ISBN 978-5-4484-7030-1

На долю героев уже известного читателям романа «Ущелье Злых Духов» выпадают новые испытания. На сей раз им нужно разыскать древний артефакт, давным-давно утерянный где-то на просторах Сибири. Дело осложняется тем, что в поиске участвуют не только они, но и люди, готовые на всё, лишь бы добиться своей цели... Новая книга автора многих приключенческих и фантастических произведений, хорошо известных нашему читателю.

ISBN 978-5-4484-7030-1

© Пищенко В. И., 2017

© ВЕЧЕ, 2017

Содержание

Пролог	6
Часть первая	9
Глава первая	9
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виталий Пищенко

Запутанный след

© Пищенко В.И., 2018

© ООО «Издательство «Вече», 2018

* * *

Пролог

Олегу приснились старинные часы. Такие когда-то были у них в доме: в деревянном, изукрашенном резьбой футляре, с римскими цифрами на потускневшем от времени циферблате, с тяжеленными гирями из свинца, залитого в латунные стаканы...

Мерно качается маятник, стрелки сходятся на цифре двенадцать, и часы начинают бить.
Бум-м!..

Взмокший от напряжения Тёма сидит в кресле, сжимая в руке фужер с коньяком¹. Губы Артишока бормочут:

– Ленка пропала... Уехала в Восточную Сибирь и не вернулась... Нужно спасать... Конкретно, по сути...

Бум-м!..

Яков Антонович озабоченно покачивает седой головой:

– Нет, други, мимо нас туристы уже с год как не проплывали... Мне вот что подумалось: есть тут местечко на другом берегу – остров небольшой, за ним подъём на обрыв и в распадок. Называют его Ущельем Злых Духов. В темноте вы всё это наверняка и не разглядели. Думаю, стоит туда наведаться...

В разговор вмешивается старый Зиновий:

– Шибко плохой места! Тьфу, какой плохой! Не нада туда ходить...

Бум-м!..

Какое-то невидимое, но страшное существо всё ближе подбирается к пещерке, в которой укрылись люди. Клубы тьмы уплотняются и становятся похожи на многочисленные жадные руки... Виктор выхватывает ракетницу и выпускает в черноту ночи струю летящего огня. Раздаётся отчаянный вой, и сразу за ним вопль Тёмы:

– Что ты делаешь?! С ума сошёл!..

По щекам Артишока стекают слёзы, он лепечет:

– Это же злой дух!.. Теперь он нас не пощадит...

Бум-м!..

Опять Тёма – лицо искажено гримасой, злые слова вылетают изо рта вместе с каплями слюны:

– Подышайте, если хотите! А мне моя жизнь ещё дорога! У-у-у!.. И ведь сам, своими руками отдал ей этот амулет... Раз в жизни повезло по-настоящему, и вот...

Бум-м!..

Из тумана проступает силуэт мертвеца. Тёмная пергаментная кожа обтягивает впалые щёки, скалятся из беззубого рта почерневшие зубы. Слепой взгляд черепа скользит по окрестностям... Но давно ушедшую из жизни воительницу не интересуют застывшие неподалёку люди, она торопится к ведомой только ей цели...

Бум-м!..

Унылая равнина, поросшая жёсткой, похожей на ковыль травой. Совсем рядом невысокий холм, над которым поднимается тонкая струйка дыма...

У костра лежит Анка, Востриков удивлённо таращит глаза:

– Вы откуда здесь?

– А где Лена?

– Понимаешь...

Бум-м!..

---

¹ Краткое изложение содержания книги В. Пищенко «Ущелье Злых Духов». М.: Вече, 2017. (Сибирский приключенческий роман).

Зиновий старательно раскуривает свою длинную трубку и говорит:

– Толстый ваш потонул, однако. Рыбаки сетями поймали. Полный брюхо воды набрал.

Милисанер был, вас спрашивал...

Бум-м!..

Олег стоит перед лестницей с высоченными ступенями, ведущей в гору, к трём вырубленным в камне Вратам. Средние закрыты, от правых веет явственной угрозой, зато левый проём распахнут. Что за ними? Куда попали путешественники?

Бум-м!..

Тесная комнатка в мрачном заброшенном храме. На жёстком ложе сжавшаяся в комочек Ленка:

– Это ты? Правда? Мне было так страшно...

Бум-м!..

Тяжёлые капли, оставшиеся на листьях после мимолётного ночного ливня, шлёпаются на землю. Незнакомые деревья укрывают от зноя уютный домик, какая-то птица выводит незамысловатую, но весёлую песню...

Белозубая улыбка Керата:

– Вит-тя, по-ка!..

И мальчишка убегает...

Бум-м!..

Олег застыл перед вырубленной из камня злобной рожей со свисающим до земли языком-змеёй. Ещё шаг, и он окажется внутри древней кумирни. Но тут на плечо журналиста ложится чья-то крепкая рука...

Бум-м!..

Напряжённый взгляд облачённого в белые одежды Учителя. Он говорит:

– Мы давно разыскиваем эту вещь. Очень давно!..

И ещё:

– Ваша жизнь – это ваша жизнь, вы сами решаете, как её обустроить. Но с кем можно встретиться в вашем мире? Кому сказать: давайте мирно жить рядом, помогая друг другу?

Бум-м!..

Огромная огненная змея нависает над головой. Виктор отчаянно отстреливается от чудовища, но оно всё ближе и ближе...

Бум-м!..

Ленка распахнула глазищи:

– Я не хочу так жить! И Витя не хочет. А за Вратами – новый мир, неизведанный, интересный. Ты решай как знаешь, а мы пойдём туда ещё раз. И никакое Ущелье Злых Духов нас не остановит...

Бум-м!..

Седовласый:

– Вы побывали в мире за Тремя Вратами и держали один из Ключей в руках. Вы обязательно почувствуете, что Ключ умирающей Луны рядом...

– Принц Кумар, – вспоминает Олег. – Я читал о его смерти... Это вы?

– Нет, – хмурится Седовласый. – Не мы. Просто предательство рано или поздно наказывается. Он пытался обмануть не только нас, но и приверженцев ушедших богов...

Алексеев помотал головой, отгоняя нелепый сон. За окном по-прежнему бухает – это забивают сваи на недалёкой стройке... Да и часов тех давно уже нет – в двухкомнатной «хрущёвке» места для них не оказалось, и мама отдала часы в областной драмтеатр: там как раз искали нечто подобное для декораций к какому-то спектаклю...

Окончательно проснувшись, журналист посмотрел в окно – а солнце-то уже стоит высоко. Начинается новый день, пора вставать...

Часть первая

Глава первая

1

К удивлению Олега, Ленка и её потенциальный супруг (дело, судя по всему, уверенно шло к этому) идеей поисков Ключа Умирающей Луны заинтересовались. Да что там заинтересовались – загорелись.

– Это же отлично! – азартно говорил Виктор. – Одно дело – явиться как бедные родственники: пустите, мол, дяденьки, погреться, и совсем другое – принести вещь, которую хозяева бог знает сколько пытались найти.

– Ага, – хмыкнул Алексеев. – Остался совершеннейший пустячок: разыскать эту самую вещь, которая была утеряна невесть когда и неизвестно где.

«Э-э-э, – тут же одёрнул он себя. – Сбавь обороты! Раздумала эта парочка сразу же в Ущелье идти, и радуйся. Чем дольше они здесь задержатся, тем лучше, авось ещё что-нибудь произойдёт».

– И что? – удивлённо посмотрела на брата Ленка. – Так всегда бывает: ищут люди, ищут, а потом кто-нибудь да и находит. Почему бы этими везунчиками не стать нам? Эх, жалко, не расспросил ты Седого, как это – почувствовать, что Ключ где-то рядом...

– Он этого и сам, по-моему, не знает, – пожал плечами Олег. – Да и откуда, если Ключ никто из них в руках не держал?

– Может быть, – не стала спорить сестрица. – Хотя... Кажется, я знаю, что он имел в виду. Знаешь, меня к тому Ключу, который ты Учителю отдал, поначалу тянуло всё время... Сниму ненадолго, и тут же какое-то беспокойство появляется: не потерялся ли? Даже смеялась над собой. А потом появилось ощущение, что от него какие-то тёплые волны исходят. Слабенькие, но я их чувствовала, с закрытыми глазами могла определить, где моя подвеска лежит.

– М-да... – помотал головой Алексеев. Развивать эту тему ему не хотелось: у журналиста воспоминания о силе Ключа Молодой Луны были не слишком приятными, не забыл ещё, как влекло его в заброшенное капище. Поэтому он спросил: – Ну а с чего предлагаете начинать этот тотальный поиск-шмон?

– С музеев, – решительно заявил Виктор.

– Думаете, Седому и его ребятам такая мысль в голову не приходила? – саркастически поинтересовался Олег.

– Так ведь они-то почувствовать Ключ не могут, разве что увидеть его! А далеко не факт, что он лежит в витрине: металл недорогой, исторических аналогов нет. Сунули небось в какое-нибудь хранилище или запасник, и вся недолга, – отмахнулась от доводов брата Елена.

– И я так думаю, – Виктор энергично потёр ладони. – А сколько у нас музеев?

– В городе один – областной краеведческий. Раньше в нескольких районах были, ну и при школьных кружках краеведов. Сколько осталось сейчас, не знаю, – ответил журналист. – Хотя все эти музеи в прежние времена всё равно в краеведческом регистрировались. Так что начинать оттуда нужно.

– Без проблем! – заявила Ленка. – Завтра же встречусь с Мунькой, она как раз там работает.

– Что ещё за Мунька? – сварливо осведомился Алексеев.

– Ты что, забыл? Мы же с ней в одном классе учились. Кудрявая такая.

– Не помню, – честно признался Олег. – Я вообще твоих одноклассниц не помню, ни кучерявых, ни стриженных. Как-то не интересовали они меня.

– Ну естественно! – сестрица явно хотела съехидничать, но прикусила язычок и завершила вполне миролюбиво: – Главное, что я её не забыла, а она меня. Как думаешь, фотографию Ключа ей показать можно?

– Почему бы и нет? О том, что это такое, только мы знаем, а для остальных – висюлька и висюлька. Тем более что эта Манька...

– Мунька.

– Один чёрт. Подозреваю, что она твою подвеску видела, ты же её не снимая таскала.

– Точно! – воодушевилась Елена. – Скажу, что привыкла к ней и ищу такую же. Поэтому и интересуюсь этой штуковиной.

– А если она спросит, куда ты своё украшение задевала?

– А-а-а... – и Ленка вопросительно посмотрела на Виктора.

– Говори, что в Тые утопила, – моментально нашёл тот. – Цепочка порвалась и... Концы в воду.

– Хорошая гипотеза, – одобрил Олег. – Думаю, есть смысл всем нам её на вооружение принять.

– А что такое? – удивился Виктор.

– Ничего, – неохотно ответил журналист, но всё-таки пояснил: – Достала уже меня эта пучеглазая теледура. Шустрит, как собака-ищейка. Не дай бог, пронюхает что-нибудь о подвеске да и о Кумаре...

– Ну это вряд ли, – усомнился бывший секьюрити.

– А! – журналист махнул рукой. – Лучше перестраховаться... Ну а что ещё в ваших планах есть кроме музеев?

– Коллекционеры, – с готовностью доложил Виктор. – Это такие, я вам скажу, жучары!.. – и он закатил глаза. – Мимо них ничто не проплывёт, всё оглядывают и ощупывают.

– А ты-то к этой братии каким боком? – не понял Олег.

– Понимаешь, бывший мой босс... – Виктор осёкся и виновато посмотрел на Елену, но та никак не отреагировала на упоминание Артишока, и он продолжил: – В общем, он по первости пытался Ключ Молодого Месяца кому-нибудь загнать. Ну а я запомнил кое-кого из коллекционеров, к кому мы ездили. Не одного, так другого разговорю. А там проще будет – у них мирок тесный, все друг друга знают. И объяснение есть: хочу, мол, подыскать своей девушке украшение взамен пропавшего.

– Ну что ж... – Алексеев соорудил на лице довольное выражение. – Звучит всё это убедительно. Попробовать можно.

Сам же подумал: «Пара-тройка недель на эти поиски точно уйдёт. А там и осень накатится, а если повезёт, то и зима подоспеет, и станет не до походов в чёртово ущелье».

– О! – встрепенулась Елена. – Чуть не забыли. В университете на истфаке тоже ведь музей есть.

– Это я на себя беру, – заявил Олег.

– Ну да, ты же с археологами этими вась-вась... – вспомнила сестра.

– Точно, – признал журналист. – Тем более что мне всё равно к ним наведаться нужно. Статью о наших археологах заказали в один журнал. Заодно и наши дела попробую прояснить...

2

В университет Алексеев решил поехать с утра пораньше, в начале рабочего дня – лето, вступительные экзамены закончились, на кафедрах делать особо нечего, так что после обеда не ушедшие в отпуск преподаватели и сотрудники разбегаются кто куда. По делам, естественно.

Без проблем поймал такси, устроился рядом с водителем, мимолётно подумав: хорошо всё-таки, когда не нужно считать копейки, а то пришлось бы тащиться на трамвае, потом автобусом – времени уйму потеряешь, взмокнешь, да и рубаха будет выглядеть так, словно ты её уже неделю таскаешь. То ещё удовольствие, одним словом...

Заказ на очерк об археологах свалился на голову Олега достаточно неожиданно. Дня за два до визита Седовласого, поздно вечером телефон залился длинной трелью – явно междугородний. Олег удивлённо вскинул брови: кто бы это мог быть? Времена, когда можно было позвонить приятелю в другой город и потрепаться, давно канули в Лету: сейчас все были вынуждены если не считать копейки, то, по крайней мере, отказываться от того, без чего можно обойтись.

Поднял трубку и невольно поморщился – так громко прозвучал знакомый голос:

– Алло! Алло! Олег, это ты? Слышишь меня?

– Слышу, – ответил журналист, но голос не унимался:

– Алло!! Да что за чертовщина?! Алло!!

– Слышу я тебя! – заорал Алексеев. – Говори, что нужно!

– Алло!!! – продолжала надрываться трубка, потом в ней что-то хрюкнуло, и голос собеседника понизился до нормального уровня:

– Это ты, Олег?

– Я, – не стал скрывать журналист и добавил: – Кто же ещё?

– Ну слава богу! А то я до тебя второй день дозвониться не могу... Это Корнев. Слушай, ваши археологи в этом году нашли что-нибудь?

– Представления не имею, – признался Алексеев. – Я с ними с зимы не общался.

– Но на раскопки-то они хоть выехали? – озадачился старый знакомец.

– Наверное, – пожал плечами Олег. – Полевой сезон в разгаре, если и выезжать, то только сейчас.

– Вот и отлично! – констатировал Корнев. – А то мне материал на эту тему позарез нужен. Соорудишь за месячишко? Если в этом году ничего стоящего не нашли, подбери что-нибудь из прошлых сезонов. Ну да ты человек опытный, сам сообразишь.

– Чего это тебя вдруг прошлое заинтересовало? – удивился Алексеев. – Сейчас все настоящим живут или в лучшем случае пытаются в ближайшее завтра заглянуть, чтобы понять, протянут ноги или ещё побарахтаются.

– Не меня! Начальству почему-то приспичило тиснуть такую статью. Да ещё именно на российском материале. А я, как на грех, никому дозвониться не могу.

– Хочешь сказать, что на безрыбье и я сойду? – хмыкнул Олег.

– Ай, не говори ерунды! Я тебе первому звонить начал. Так как, сделаешь?

– За месяц? Пожалуй... Объём какой?

– Не ограничиваю. Сам ориентируешься, лучше, конечно, в пределах обычного. Про фотки не забудь. Гонорар постараюсь выбить побольше, но, понимаешь, у нас сейчас...

– Не оправдывайся, – оборвал его Алексеев. – Увы, всё понимаю... Ладно, сделаю. Будем считать, что нынешний гонорар – это аванс, а окончательно рассчитаемся, когда разбогатеете. Премию выпишешь.

– Само собой! – легко согласился Корнев, который, похоже, и сам не верил, что такие благодатные времена когда-нибудь наступят...

А потом пришёл Седой, и мысли о возможном гонораре отошли на бог знает какой план – что эти копейки в сравнении с тем, что Алексеев уже получил? Да и была у Олега не слишком хорошая привычка – заниматься делом только когда совсем уже прижмёт... Но потом был разговор с Виктором и Ленкой и обещание поговорить с археологами. Так что пришлось шевелиться, хотя и не хотелось...

Здание, в котором располагался исторический факультет, было построено ещё в тридцатые годы и в последнее время настойчиво требовало капитального ремонта: то балки в актовом зале просядут, то крыша потечёт, то трещина расколется стену. И совсем было уже решили власти привести строение в порядок, но времена изменились, и оказалось, что денег у государства на подобную ерунду нет – дай бог на выборы и поддержку самозародившихся партий наскреести. Поэтому, учуяв запах свежей краски, Алексеев даже удивился.

Впрочем, изменения проявили себя ещё в холле первого этажа: раньше в здание свободно входили все кому не лень, теперь же справа от входной двери стоял капитального вида стол, за коим восседал потрёпанный жизнью, но ещё явно не собирающийся помирать старичок в униформе.

– Куда идёте? – строго спросил он.

– К археологам, – честно признался журналист.

– Да? – ветеран охранной службы пожевал губами, низко склонился над толстым журналом, повозил по нему носом, недовольно сообщил: – Наличествуют, – и тут же вновь посуловел лицом: – Документы!

Алексеев пожал плечами, извлёк из кармана членский билет Союза журналистов, протянул старичку и, предупреждая вопрос, готовый сорваться с уст строгого охранителя, добавил:

– Паспорт с собой не ношу. Нет нужды, это, – он кивнул на удостоверение, зажатое в сухой лапке вахтёра, – документ *второй категории допуска*...

Так это на самом деле или нет, Олег не знал, но давно уже успешно использовал подслушанную где-то фразу. Помогло и на этот раз: старичок сразу подтянулся и принялся заполнять многочисленные графы в журнале.

Поджидая завершения сего явно не скорого процесса, журналист глазел по сторонам. Ничего здесь не изменилось: расходились в обе стороны коридоры первого этажа, уводили наверх две лестницы с изрядно потёртыми ступенями, на дальней стене красовался огромный портрет Ленина – черты вождя отображали непреклонную решимость. Под портретом стояла женщина с невероятных размеров «нижним бюстом», её Алексеев знал, она работала в университетской бухгалтерии. Женщина решительно надвигалась на щуплого мужичка с вислым носом, но тот не тушевался. Разговор, судя по всему, шёл на повышенных тонах: дама что-то яростно шипела, её оппонент упёрто бубнил: «Всё будет в полном соответствии с законом... И не нужно мне угрожать, я свои права знаю и ваши обязанности тоже... Законы для того и пишутся, чтобы их исполнять...»

– Проходите, – недовольно проскрипел старикашка.

Олег с вежливым поклоном иззял из руки охранника удостоверение и направился в сторону лестницы. Вислоносый дёрнулся было в его сторону, явно собираясь что-то спросить (похоже, бдительности вахтёра он не доверял), но тут бухгалтерша зашипела особо яростно, и ему стало не до незнакомого посетителя.

Журналист легко поднялся на четвёртый этаж и недовольно потянул носом: едкий запах концентрировался именно здесь – аж глаза заслезились. Причиной вони были стены, старательно вымазанные масляной краской цвета... м-м-м... про такой в народе говорят: «детской неожиданности», – сразу показалось, что широкий коридор сжался, а потолок опасно нависает над головой.

Зажав пальцами нос и матерясь сквозь зубы, Олег ускорил шаг. Так вот он – нужный ему кабинет, некогда переделанный по чьей-то причуде (имя этого деятеля история не сохранила) из женского туалета. Из-под официальной чёрной с золотом таблички торчит уже пожелтевший листок бумаги, на коем значится: «На раскопках до 1 сентября». Это хорошо, это радует, но ведь теперь придётся топтать по вонючему коридору до музея археологии и там добывать нужную информацию.

Старую, но крепкую ещё дверь зачем-то заменили на другую, сколоченную из тонких дощечек. Похоже, сотворившие это считают, что так вход в музей выглядит более эстетично. Ну и чёрт с ними...

Журналист рванул ручку на себя – «эстетичная» дверь пошла волнами, но не открылась. Повторил ещё раз – с тем же результатом. Нагнулся, рассматривая замок: нет, не заперта. Толкнул дверь – не открывается... И тут откуда-то изнутри глухо донеслось:

– Иду! Подождите...

Пара мгновений, и неприступные доселе «врата» наконец-то распахнулись. В образовавшуюся щель высунулась смуглая физиономия Игоря, значившегося в музее старшим научным сотрудником. Он первым делом чихнул, потом пригладил ладонью, как всегда, всклокоченные волосы и бодро поздоровался:

– Здравствуйте, Олег Иванович! Проходите скорее...

Журналист проскользнул в щель, и дверь мягко закрылась за его спиной, отсекая поток ядовитых миазмов, – все окна в музее были открыты нараспашку.

Олег с удивлением оглянулся на странное дощатое изделие и спросил:

– Это что ещё за чудо?

– И не говорите, – вздохнул Игорь. – Изнутри и открывается, и закрывается нормально. А снаружи... – он закатил глаза. – Войти невозможно, да вы в этом уже и сами убедились, а чтобы запереть её подлюю... Семь потов сойдёт, девчонки плачут регулярно.

– Кто же это вас так осчастливил?

– Новый проректор по АХЧ, Валериу свет Ионелович Лупеску.

– Даже так?

– Ну мы-то зовём его Валерием Ивановичем. Родился, судя по всему, где-то в Молдавии, а к нам прибыл из Казахстана, не сумев изловить там ни счастья, ни чинов.

– Покраску стен тоже он организовал?

– А как же! Хвастается, что раздобыл эту отраву не то что задаром, якобы ещё и приплатили нам за то, что он её забрал. Большого ума и деловой хватки человек.

– Ладно, бес с ним... Евгений Васильевич где в этом году?

– Да всё там же. В районе Линёва.

– Постой... – журналист попытался припомнить то, что когда-то слышал. – Помнится, вы там скифское городище нашли?

– Точно, – подтвердил Игорь. – Опять его копаем. Да там ещё лет на пять работы. Находочки – ого-го!

– Что-то интересное отыскали? – заинтересовался Олег.

– Для вас – нет, – вспомнив, с кем разговаривает, честно признался историк. – А для науки – очень даже: все находки подтверждают разработанную шефом теорию.

– Это хорошо... – протянул Алексеев, прикидывая, что придётся ему пролить семь потов, пытаясь объяснить читателям эту самую научно обоснованную, но невероятно скучную для обывателя теорию.

– Впрочем... – Игорь почесал кончик обгоревшего носа. – Давайте-ка я вам покажу кое-что... Кстати, а чего мы у входа топчемся? Пойдёмте в кабинет.

Они прошли мимо шкафов и стеллажей, заставленных глиняной кривобокой посудой. («Да, в этом отношении мы предков обогнали, но зато они потребляли экологически здоровые

продукты», – подумал журналист.) Чуть не все горшки были тщательно склеены из многочисленных кусочков-обломков. В витринах лежали проржавевшие наконечники стрел и останки разнообразных ножей. Сквозь стёкла одного из шкафов скалились жёлтыми зубами потемневшие от времени черепа. (Олег почему-то вспомнил старый анекдот: «Перед вами череп Александра Македонского в двадцатилетнем возрасте, это его же череп в шестнадцать лет, а этот – маленький – принадлежал великому полководцу, когда ему исполнилось всего пять лет».) На специальной подставке стояла гордость музея – гипсовый портрет скифского воина, восстановленный по методу знаменитого академика Герасимова².

В ярко освещённой солнечным светом комнатке, стены которой были сплошь уставлены шкафами с научными книгами и журналами, Игорь указал журналисту на старый продавленный диван:

– Устраивайтесь. Я сейчас...

Он открыл невзрачную старенькую тумбочку, извлёк из неё картонную коробку из-под дамских тубфелек и бережно разложил на столе какие-то тускло серебриющиеся бляшки.

– Вот...

Олег склонился над находками и вдруг почувствовал, что виски сжимает. Резко закружилась голова, неведь откуда нахлынули невероятно яркие видения, не имеющие ничего общего с окружающей журналиста действительностью...

Серое небо затянуто рваными тучами. На мгновение в просвет между ними проступает истончившийся серпик умирающего месяца, почему-то совсем близко от него висит ещё одна Луна – полная, отливающая угрожающе-багровым цветом. Сильный ветер задувает позёмку, бросает в лица людей пригоршни жёсткого снега. Их двое, оба напряжённо смотрят куда-то вдаль и не обращают никакого внимания на оказавшегося рядом с ними Алексева, словно его для них не существует. Олег не чувствует холода, но знает, просто так физически ощущает, как продрогли эти люди. Напрасно они кутаются в одежды, это не помогает... Оба хранят молчание, потом один из них всё-таки произносит:

– Они должны были вернуться ещё вчера...

– Сегодня мы останемся здесь, – отвечает его напарник. – И давай не будем начинать этот разговор.

(Слова, произнесённые на незнакомом языке, каким-то образом понятны журналисту.)

– Как думаешь, что случится с этим миром? – после долгой паузы спрашивает первый.

– Не знаю... – отвечает второй и, помолчав, добавляет: – Планета-убийца приходит не в первый раз, записи об этом остались.

– Да, – соглашается его товарищ. – Жаль только, что это случилось именно сейчас.

Собеседник словно не слышит его.

– Раньше этот мир выживал... – говорит он.

– Почему ты не отдал Ключ летающим? – неожиданно спрашивает первый.

– Побоялся, – неохотно признаётся второй.

– Пожалуй, я бы поступил так же, – после паузы говорит его напарник. – И потом, мы ведь так надеялись, что они пробьются и приведут помощь...

– Да...

Из снежной круговерти появляется ещё один человек – невысокий, с обмороженным лицом.

– Ну что? – спрашивает он, похоже, чтобы хоть что-нибудь сказать.

– Пока ничего...

---

² Герасимов М.М. (1907 – 1970) – советский антрополог, археолог и скульптор, доктор исторических наук. Автор методики восстановления внешнего облика человека на основе скелетных остатков.

– Плохо, – качает головой подошедший, а потом жёстко произносит: – Нужно уходить. Сугробы растут на глазах, кони уже не могут добыть себе корм. А если они падут... Наши навыки нам не помогут. И что тогда станется с Ключом?

Второй (решения принимает, судя по всему, он) долго молчит, потом устало соглашается:

– Хорошо. Готовь лошадей...

Но третий почему-то не торопится уйти. Он продолжает пристально всматриваться в снежную муть.

– Что? – спрашивает его второй.

– Почудилось... Нет... Опять... Летят! Они вернулись!

И действительно, вдалеке показываются огромные птицы, тяжело машущие крыльями. Три описывают круги вокруг четвёртой, которая, похоже, едва держится в воздухе. Ещё несколько минут, и они опускаются на снег, почти сразу превращаясь в молодых, смертельно уставших людей. Подлетевший последним со стоном опускается в сугроб.

– Что с тобой? – наклоняется над ним предводитель.

Тот с трудом разжимает пересохшие губы:

– Пустяки... Бросило ветром на скалу. В человеческом облике – болит рука, и только, но лететь трудно.

– Мы не пробились, – не дожидаясь вопросов, говорит один из прилетевших и поясняет: – Да это и невозможно. Ущелье и всё, что находится за ним, забито льдом. Словно толстенный ледяной язык напозаает. Над ним едва виднеется вершина арки Врат. Хода нет...

– Ну что ж... – устало произносит вожак. – Значит, нам остаётся только один выход: нужно уходить на юг, к людям степи. Попробуем вернуться позднее.

– Когда? – с тоской в голосе спрашивает кто-то из его товарищей.

– Когда-нибудь ведь этот ледник растает... А до той поры мы должны хранить Ключ...

Люди уходят в пургу, их силуэты размываются, становятся нечёткими, полупрозрачными...

– Олег Иванович, что с вами?

Журналист помотал головой, окончательно отгоняя наваждение, увидел встревоженное лицо Игоря, произнёс через силу (голос хриплый, как спросонья):

– Ничего... Задумался...

Повнимательнее присмотрелся к лежащим перед ним серебряным бляхам. Да, изображения на них очень похожи на барельефы, покрывающие стены тоннеля, ведущего от Врат в мир Учителя и непоседливого Керата.

– Что это? – справившись с собой, спросил он.

– Не знаю, – пожал плечами Игорь. – Шеф ничего не написал. Я думаю, что когда-то эти бляшки украшали парадный мужской пояс. Вот только нетипичные они какие-то, не похожи на то, что мы находим в скифских могильниках...

– Вместе с ними ничего не нашли?

– Нет. А что там ещё могло быть?

– Не знаю. Потому и спрашиваю... – протянул Алексеев. – Пожалуй, это то, что мне и нужно для статьи. Сфотографировать их можно?

– Олег Иванович... – развёл руками археолог. – Без разрешения шефа...

– Понял, – кивнул журналист. – Сам с ним поговорю. Слушай, расскажи-ка мне подробно, как добраться до раскопок. Пожалуй, я туда съезжу. Завтра же и отправлюсь.

– А задержаться не сможете? Денька на два-три, – неожиданно попросил Игорь. – Понимаете, они там почти без денег сидят. Я получу, а вы заодно и отвезёте.

– Сегодня это сделать нельзя? – поинтересовался Алексеев, которому почему-то (сам не мог понять почему) очень не хотелось откладывать поездку.

– Не получится, – покачал головой археолог. – Ректор в отпуске, за него остался Лупеску, а он сейчас наверняка обмеряет задницу нашего кассира.

– Как это? – удивился Олег.

– Ну, вы же эту задоносицу знаете? Она где-то вычитала, что есть строгие нормативы на то, какое должно быть расстояние между стеной туалета и телом сидящего на толчке человека. С её-то габаритами эти самые нормы оказываются нарушенными, вот она и требует себе новую квартиру. Ректор, естественно, от этого дела отмахнулся, свалил всё на Лупеску. А наш мудрец совместно с профкомом создал специальную комиссию, и именно сегодня они едут к кассирше домой: усадят её на унитаз и будут всё измерять. Так что ни распоряжение подписать некому, ни деньги выдать.

– Дела-а, – протянул Алексеев. – Чего только не случается в жизни!.. Ладно, раз так, подожду. Надеюсь, денег не чемодан будет?

– Какое там! – махнул рукой Игорь. – Спасибо вам, Олег Иванович, выручили здорово. А то я уж и не знал, как их нашим переправить, – пожаловался он, – сберкасса-то там закрыли. В понедельник с самого утра всё быстренько оформлю, сразу же позвоню, и деньги, если нужно, сам на вокзал привезу.

– Ладно, сочтёмся, – журналист протянул ему руку, прощаясь. – Но за это ты расскажешь мне, чем завершились обмеры задоносицы.

3

Виктору Алексеев пытался дозвониться ещё из университета, но безуспешно. Телефон сестрицы тоже упёрто молчал... Впрочем, бывший секьюрити объявился сам – во второй половине дня (Олег уже давно успел вернуться домой). Он куда-то явно спешил, поэтому с ходу предложил:

– Давай встретимся у Лены. Минут через двадцать. Не успеешь? Ну, как сможешь. А то я буквально дымлюсь... Да, в дверь позвони так: два коротких звонка, пауза, один длинный.

И положил трубку. Журналист выслушал частые «ту-ту-ту», вздохнул (во дела, его уже в гости к сестре чужой мужик приглашает, хотя, если разобраться, какой теперь Виктор чужой?) и начал собираться, размышляя о том, зачем бывшему Тёминому охраннику понадобились условные звонки: в шпионов играет или, не дай бог, прячется от кого?

Открывший дверь Виктор воровато огляделся, прижал палец к губам и мотнул головой: заходи, мол. Ленки дома не было, зато в кресле у окна сидел тревожно-настороженный Серёга Востриков. Собственной персоной.

– Проходите, Олег Иванович, проходите, – бархатно пророкотал бывший секьюрити. – Устраивайтесь поудобнее. А вы, – кивок в сторону Вострикова, – повторите свои мысли ещё разок. Олег Иванович в курсе дел, ему будет полезно послушать.

(«Во даёт! И что это он вдруг “выкатать” начал?»)

– Хорошо, – покорно согласился Серёга и склонился над расстеленной на журнальном столике картой, вычерченной от руки.

Журналист с интересом всмотрелся. Это же явно Ущелье Злых Духов! Но что за странные стрелки его перечёркивают?

А Востриков уже принялся объяснять:

– Судя по вашим рассказам и тому, что мы сами видели, в ущелье пересекаются три мира. Вернее, не совсем так: по нему ведёт дорога из нашего мира (назовём его «А») в мир, лежащий за Вратами (пускай он называется «В»), но в неё врежется ещё один, затрудняя прямой переход, – мир «С». Что-то подобное исследователи аномальных зон описывают, но достаточно невнятно, скорее они высказывают предположения... Этот мир «С» в принципе для перехода является чужим, не удивлюсь, если его вторжение в ущелье вызвано искусственным образом.

– Подробнее... – нахмурился Виктор.

– Ну-у... Он словно специально «включается», чтобы затруднить проход из нашего мира в мир «В». К нему относятся гарь, трава-хваталка, речка-убийца и прочая чертовщина. Существа из холода и огня тоже. Не исключаю, что в родном их мире всё это выглядит по-другому.

– И кто же устраивает эту «врезку»?

– Тут два варианта. Первый – обитатели мира «В». Но мне это не кажется достаточно достоверным: они ведь устранить вторжение не могут, вынуждены прокладывать «серебряный след», который нейтрализует влияние мира «С», пусть даже на небольшой площади. Второй вариант – обитатели мира «С» пытаются прорваться в два остальных, но не слишком удачно.

– Постой, – заговорил Олег: – Ты говоришь о трёх мирах. А к какому из них относятся ожившие покойники?

– Думаю, что к нашему. Влияние мира «С» ограничено только ущельем и лесом. За этими границами – до самой горы с воротами – простирается наш мир. Там какие-то завитки времени, ведь тех мертвецов, которых вы встретили, явно можно отнести к тем или иным эпохам человеческой истории. В своём времени они живы, но для нас давно умерли, поэтому так и выглядят. Скорее всего, вас они и не видели, ведь мы для них ещё не родились...

– Ну, эта сарматка, или кто она там, разглядывала нас весьма внимательно, – возразил журналист.

– Не уверен, – покачал головой Виктор. – Смотрела она в нашу сторону, это точно, но утверждать, что она нас видела, не берусь. Во всяком случае, скелет её на наше присутствие никак не отреагировал.

– Может быть... – не стал спорить Алексеев. – К сожалению, об обитателях мира «С» такого не скажешь.

– А я склонен согласиться с Виктором Павловичем, – снова заговорил Серёга. – Кто-то очень не хотел, чтобы вы попали в мир «В», поэтому всячески затягивал вас в разные западни. Ведь, когда мы возвращались в Ахтимнеево, никаких препятствий не было – этот «кто-то» решил, что мы оставили попытки проникнуть во Врата и уходим навсегда.

– Что же, по-твоему, произошло, когда мы выводили Лену? – спросил журналист.

– Говорю же: психовал этот кто-то, – проворчал Виктор. – Сердился, что задуманное не удалось.

Серёга молча развёл руками.

– Остаётся определиться, каким образом нейтрализовать зловредное влияние мира «С», – задумчиво произнёс бывший секьюрити. – А кстати, как с гипотезой, что зимой оно слабеет?

– Пока никак, – признался Востриков. – Фактов-то никаких. И в литературе я ничего подобного не встречал.

– Ищите, – решительно заявил Виктор. – Ну что ж... Олег Иванович, у вас есть вопросы?

– Пожалуй, нет, – пожал плечами журналист. – Хотя... Если Врата закроются, связь между нашим миром и пакостным миром «С» останется?

– Едва ли, – сказал Серёга. – По словам Якова Антоновича, он, когда ходил с геологами, провёл в ущелье дней десять. Это было в период, когда Луна была во второй-третьей четвертях, а большие ворота давно уже закрыты. Мир «С» себя тогда никак не проявлял, никто, во всяком случае, ничего не заметил.

– Ладно, – подвёл итог разговору Виктор. – Свои соображения в письменном виде изложили?

– Конечно. – Востриков достал из папки несколько листков с машинописным текстом.

– Превосходно. Тогда пройдем на кухню, обсудим кое-какие дела, которые касаются только нас. Олег Иванович, надеюсь, не обидится.

– Секретничайте здесь, – журналист поднялся с дивана. – Я на балконе покурю. – И, не удержавшись, добавил: – Подслушивать не буду.

В комнату он вернулся после того, как хлопнула входная дверь. Почти сразу же появился довольно потирающий ладони Виктор.

– И что за цирк ты здесь устроил? – обратился к нему журналист.

– Почему цирк? – удивился бывший секьюрити. – Найдём мы Ключ Умирающей Луны или нет – большой вопрос. А ну как придётся к Вратам самим добираться, без всякой помощи? Лучше хорошенько к этому подготовиться.

– Ну, ничего принципиально нового Серёга не сообщил, примерно то же и Учитель мне говорил...

– А если всё-таки Востриков что-нибудь да сумеет найти? – перебил его Виктор.

– Тогда и поговорим, – парировал Алексеев. – Но я не об этом. Что за странная секретность?

– Вот ты о чём! – рассмеялся бывший секьюрити. – А что делать? Деньги ребятам отдать нужно? Нужно. И что при этом сказать? Денежку передали выходцы из параллельного мира и просили извиниться за то, что пришлось вам несладко?

– Ну, они же с нами вместе были...

– Не вместе, а рядом. И больше в Ущелье ни за что не пойдут. Анка так затюкала своего благоверного, что он про все аномальные места забыл намертво, сейчас изучением языка этрусков занимается – это более безопасно.

– И всё равно, не пойму, зачем шпионские игры: секретность, особые звонки...

– А ты мне скажи, кого энлэошники и экстрасенсы больше всего боятся?

– Представления не имею, – признался журналист.

– КГБ! – Виктор многозначительно поднял вверх палец. – Почему-то все эти чудики убеждены, что гэбэшникам больше делать нечего, как их выслеживать. Ну а уж если кого и впрямь в «контору» пригласят, на всю жизнь потрясение. Вот я Серёгу и «завербовал». Да не переживай, он очень даже доволен: участвует в деле государственной важности, консультирует, получает за это хорошие деньги, да ещё в твёрдой валюте. А то, что встречаемся с ним у Лены, так это потому, что у нас здесь «конспиративная квартира», ведь всем невесть откуда хорошо известно, что ГБ только так работает. И лишнего Серёга не сболтнёт – я с него подписку о неразглашении взял. В общем: и волки сыты, и овцы целы.

– Даёшь... – усмехнулся Алексеев.

– Ладно, ты-то что выходил? – спохватился Виктор. – А то я так торопился на встречу с «агентом», что и не понял ничего.

Выслушав рассказ Олега, он долго барабанил пальцами по столешнице, а потом тихо сказал:

– Даже не верится... Чуть ли не в первый день, и в цвет попали...

– Не торопись, – предостерёг его Алексеев. – По словам Игоря, ничего, кроме этих серебряных шуток, археологи не нашли, так что, где находится Ключ, по-прежнему неизвестно.

– Но ниточка-то появилась... Если за неё аккуратно потянуть, можно и весь клубочек размотать. По крайней мере, это уже кое-что – Ключ-то ты почувствовал. Или по-другому своё «видение» расшифровываешь?

– Так же, пожалуй. Почти наверняка эти бляшки имеют какое-то отношение к Ключу или к тому, у кого он был.

– Похоже на то... Но что за странная вторая Луна, о какой планете-убийце шёл разговор?

– Представления не имею, – поморщился журналист. – Сейчас по три раза в год о предстоящем конце света сообщают. Правда, встречал я серьёзных людей, которые считают, что история человечества не была такой прямой, как нас в школе учили. Так что... Ты об этом своего «агента» расспроси.

– Попробую, – серьёзно согласился бывший секьюрити. – А у меня ведь тоже новость есть...

Как оказалось, при безуспешных попытках покойного Тёмы сбегать отобранную у также убиенного уже Кумара подвеску познакомился его охранник с племянником одного из коллегционеров. Сошлись на любви к рыбалке. И вот вчера Виктор, обзванивая разных людей, коротко переговорил с этим самым Гешей, поняв при этом, что тот что-то знает. Вот только нормального разговора не получилось – Геша как раз собирался на рыбодобычу и ни о чём другом не хотел даже думать. Сегодня он должен вернуться, поскольку заступает в ночную смену охранять не то склад чугунных болванок, не то ещё какую-то дребедень (Виктор не уточнял), поэтому есть смысл поторопиться, чтобы застать его дома.

– Что же ты с ним на рыбалку не поехал-то? – попенял потенциальному родственнику Алексеев. – Совместил бы приятное с полезным.

– Нет уж, нет уж! – отреагировал бывший секьюрити. – Был у меня уже такой опыт, по дороге, если интересно, расскажу. Геша этот, кстати, в трёх остановках отсюда живёт, заодно и прогуляемся.

– Ленку ждать не будем? – на всякий случай уточнил Олег.

– Да ты что? – удивился Виктор. – В три она встретилась с Мунькой. Хорошо, если они уже успели всех общих знакомых обсудить. Потом поговорят о модах, о правильном питании, после закрытия музея зайдут в какую-нибудь кафешку... Так что придёт Елена часа через четыре, не раньше.

4

Жара спала, день уверенно перевалил на вторую половину. То и дело зудели в воздухе приставучие комары, но прохожие внимания на них не обращали – привыкли. «А ведь, кажется, я забыл закрыть форточку, – вспомнил Олег. – Чёрт, опять придётся этих кровососов перед сном с потолка пылесосом собирать. Ладно, не в первый раз. И не в последний».

– Так почему ты с Гешей на рыбалку не поехал? – спросил он у Виктора.

Тот хмыкнул:

– Говорю же, был опыт. Я тогда пару дней отгула у босса взял и присоединился к их компании. Люди солидные, не новички, это и по разговорам чувствуется, и по снастям видно. Смущало, правда, то, что поначалу пришлось в Кашеевку заезжать, якобы там у какого-то дяди Пети на огороде водятся особые черви – калиброванные, и рыба на них клюёт, как шальная. Но крюк невелик – всего-то километров десять-пятнадцать... Черви и впрямь оказались отборные, но потом пригласил нас дядя Петя за стол, отобедать. Окрошку его баба притащила, разную курятину-свинятину, картошечку отварную. И самогонку. В фильме «Белое солнце пустыни» из такой ёмкости Верещагин пил – настоящая дореволюционная четверть, не знаю уж, как она до наших дней сохранилась. Лёгкая, кстати, до удивления, когда пустая, конечно. Ну да мужики её быстро «приговорили». Пришлось и мне «на грудь» принять, хотя и старался я изо всех сил халтурить. Поначалу-то я подельникам своим о рыбалке напоминал да поторапливал их, но дядя Петя пообещал рассказать о своём потайном месте, где можно за ночь поймать больше, чем во всей округе за неделю, и мужички раздухарились вовсю. Понял я, что никуда мы в тот день уже не поедим, когда на кухню зашёл. Сидит на табуретке Геша, на коленях у него ведёрная кастрюля с брусничным киселём, а он его наворачивает здоровенной деревянной ложкой. Увидел меня и говорит:

– Хороший студень³ хозяйка сварила, только чесночку и хрена положила маловато.

---

³ Холодец.

Плюнул я и ушёл на сеновал, на котором нам спать постелили. Проснулся ночью – храпят мои попутчики во всю ивановскую. А у меня в горле пересохло. Огляделся, стоит в ногах деревянный ушат, или как эта штука называется, литров на пять-семь, в нём вода прохладная и ковшик плавает. Напился я и опять на боковую. И так несколько раз за ночь. Просыпаюсь утром – только что не в драбадан. Мама миа, что за ерунда? Сунулся к ушату, там на дне ещё плещется. Попробовал – медовуха! Да чтоб вас!.. Растолкал Гешу и его приятелей, а они опять за стол: нужно, мол, опохмелиться. Но часа через два я их всё-таки в машину засунул, и поехали мы искать заветное место дяди Пети.

– Что, так бухие и за руль сели? – удивился журналист. – А если ГАИ?

– Какой гаишник на наши просёлки сунется? Он там вместе с мотоциклом утопнет. Раз пять мы застревали, еле машину вытаскивали. Вокруг поля заброшенные да болота, ни домика, ни деревушки. Наконец, когда уже стемнело, заблестела впереди вода. Ну, думаю, слава богу, добрались. Хмель у мужиков уже выветрился, выбрались живенько из нашего драндулета, снасти позабрасывали, палатку установили... Вот только рыба не клюёт, хоть тресни. Мало-помалу подались мы в палатку – на донках колокольчики, если прицепится кто, сразу услышим. Но разбудили меня звуки автомобильного клаксона. Выглядываю из палатки: сигналит старый «москвичонок», водитель из кабины высунулся – глаза, как плоски, челюсть отвисла. Смотрю: стоит наша палатка аккурат посреди дороги, а перед нами – здоровенная лужа, это мы её в темноте да спьяну за реку приняли... В общем, порыбачили.

– Да уж, – рассмеялся журналист. – Такое вряд ли захочется повторить.

– И я о том же. Кстати, мы уже почти дошли, Геша вон в той пятиэтажке живёт. На втором этаже.

Геша оказался хмурого вида мужичком лет сорока. Завидев гостей, он что-то буркнул и ушёл в глубь квартиры, оставив дверь распахнутой. Виктор решительно шагнул через порог, Алексеев, пожав плечами, последовал за потенциальным родственником.

Хозяин обнаружился в комнате. Стоя у окна, он внимательно рассматривал две половинки пластикового удилица. Повертел их в руках, тяжело вздохнул, печально прислонил бывшую снасть к стене и только после этого поднял глаза на пришедших.

– Как порыбачили? – поинтересовался Виктор.

– А-а-а... – Геша махнул рукой.

– Опять надрались, – констатировал бывший секьюрити.

– Какое там... – выдавил из себя хозяин. – С нами, брат, такое приключилось...

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Виктор.

– Мы на Турунчук поехали. Знаешь такую протоку?

– Слышал. Но не бывал.

– А там, между прочим, до сих пор сомы водятся. Здоровенные! Вот мы и решили половить их. На палёного воробья.

– Это как? – не понял журналист.

– Берёшь дохлого воробья, – равнодушно пояснил Геша, – опаливаешь его на костре или паяльной лампой и цепляешь на крюк. Сомам этот запах очень даже нравится. Во-от... – он пожевал губами. – Ну, доехали мы, в сумерках забросили донки, колокольчики насторожили и подались к костру.

– Чай пить? – невинно поинтересовался Виктор.

– Зачем чай? – не понял шутки Геша. – Приговорили одну поллитру. Что это на троих? Слону дробина... Где-то через час забил колоколец. Мощно так, звонко. Колокола на церкви и то тише звонят. Мы – к берегу: я фонарик вынимаю, Колян варежки натягивает, чтобы леской руки не порезать, Сидор Провыч подсак несёт. Пока бежали, колокольчик в сторону отбросило, леска натянулась, дрожит вся. Колян её тянет, орёт: «Братва, что-то здоровенное при-

цепилось!» А я фонарём свечу, чтобы пораньше разглядеть сомяру. Чуть где плеснёт, я туда. Наконец попал. Глянул, аж ноги подкосились. Светятся в воде огромные жёлтые глазищи, а над ними – чёрные рога...

– Врёшь, – не поверил бывший секьюрити.

– Провалиться мне на этом месте! Ну, думаем, чёрта поймали. Или водяного... Побросали мы всё и влупили к костру. До света дрожали, зарок дали не пить больше.

– После того как всё выпили... – добавил Виктор.

– Само собой, – не стал спорить Геша. – От страху-то нужно было спасаться. Ну а как рассвело, решили всё-таки посмотреть, что там прицепилось. Подтягиваем леску, а на крючке – собака.

– Какая ещё собака?

– Дворняжка, – грустно пояснил хозяин. – Мосластая, но крупная. Видать, мы донку на другой берег протоки забросили, она ж не широкая, а в темноте видно плохо. Ну а эта дура бежала мимо и схавала, тварь, воробья...

– Нет, ребята, с вами не соскучишься... – заявил Виктор, отсмеявшись.

– Да, тебе весело... – совсем скис Геша. – А нам какво? Страху натерпелись, да я ещё и на удилице наступил. На любимое...

– Надейся, что в следующий раз повезёт, – философски заметил бывший секьюрити. – Ладно. Что ты мне хотел рассказать про такую вот вещицу? – и он протянул хозяину фотографию Ключа Умиравшей Луны.

– А-а-а... – Геша почесал в затылке. – Помнишь, вы по весне моему дядьке её показывали? Он ещё за неё был готов сто тысяч отвалить.

– Помню. Босс тогда заржал и прочь пошёл.

– Во! А мне стало любопытно, зачем она дядьке понадобилась, он же всю жизнь только картинками да старыми монетами интересуется.

– Выяснил? – глаза Виктора хищно прищурились.

– А как же! Оказывается, дядьке эту хреновину один тип заказал, обещал за неё хорошие деньги. Ну а мой старый жмот поначалу зажался. Потом локотки кусал, но вы ж адреса не оставили, а меня расспросить дядька не сообразил, он же не знал, что мы с тобой познакомились...

– И кто этот тип?

– Не знаю, – пожал плечами Геша. – Мне это как-то ни к чему было.

– Зато мне очень интересно.

– Может, ваш дядя нам это скажет? – спросил Алексеев.

Хозяин замахал руками:

– Что вы! Он незнакомых людей ни в жизнь к себе не впустит, меня и то по полчаса в глазок разглядывает и разные вопросы задаёт. Бойтся, что ограбят его.

– Это верно, – подтвердил Виктор. – Мы с боссом их тогда случайно у подъезда поймали... Давай-ка, Геша, мы так договоримся: ты узнаешь у дядьки всё про этого заказчика – фамилию его, имя, отчество, адрес, а я тебе за это плачу двадцать американских рублей. Купишь себе новое удилице.

– Ты серьёзно?

– Геша... Ты слышал, чтобы я когда-нибудь кого-нибудь обманывал? И не услышишь. Если справишься быстро, приплачу ещё пятёрку.

– Эх, чёрт, сегодня уже не успею – на работу нужно. Но как только смена закончится, я сразу к дядьке!

– Вот и отлично. Сидору Провычу и Колянцу передавай приветы.

Олег с Виктором вышли из подъезда. Солнце клонилось к западу, на потемневшем небе чётко прорисовывался серпик молодого месяца.

– Пройденный этап, – заявил бывший секьюрити, глядя на него. – Ну что, идём к Лене? Вдруг и она что-нибудь разузнала.

– Ну, у тебя и аппетиты, – усмехнулся Олег. – Я, пожалуй, поеду домой – находился за сегодня. Если что, позвоните.

– Естественно. Но, знаешь, сильно одолевает меня любопытство: кто этот «тип», о котором говорил Геша, и какое он имеет отношение к Ключам?

– Мне это тоже интересно, – согласился журналист. – Но, пока мы абсолютно ничего не знаем, поэтому не вижу смысла ломать голову.

Глава вторая

1

Ленка новой информации не раздобыла: загадочная Мунька, которую Алексеев так и не мог вспомнить, божилась, что ничего подобного подвеске Кумара в музейных заглазниках не значится, уж она-то наверняка бы запомнила вещьцу, похожую на украшение лучшей подружки. Бывшие одноклассницы договорились вместе порыться в архиве, где все поступления описаны, но только в понедельник, когда музей закрыт для посетителей. Мысль о том, чего ради Елена решила подыскать замену потерянной подвеске в музеях, в учёную голову Муньки, похоже, даже не приходила.

Геша тоже не давал о себе знать, впрочем, когда Олег удивился этому факту, Виктор напомнил ему, что вообще-то сторожа-охранники дежурят сутки через двое, так что ждать новостей раньше утра всё того же понедельника нет смысла. И это в лучшем случае – неизвестно, сколько времени сквалыга-дядюшка будет рассматривать единственного племянника в дверной глазок, прежде чем запустит его в квартиру.

В общем, скучно прошли выходные, не принеся с собой никаких более-менее заметных событий. И понедельник начался не лучше – поход по не закрытым ещё книжным магазинам, предпринятый журналистом в надежде раздобыть что-нибудь путное, дабы скрасить дорогу до Линёва, оказался безрезультатным: попадалось либо уже читаное, либо совсем неинтересное.

На привокзальной площади Олег встретился с Игорем (тот отзвонился ещё с утра) и получил от него сумку с тючком тщательно упакованных в газеты денег – по прежним временам такой суммы хватило бы на две жизни, теперь же было абсолютно ясно, что шикануть на отстёгнутое домнулом⁴ Лупеску бедолагам-археологам не удастся. Хорошо, если с голоду не помрут... Хотя это вряд ли – сердобольные деревенские жители «бедняжек-студентов» наверняка подкормят, а значит, и остальным членам экспедиции что-нибудь перепадёт.

Перед тем как пройти на перрон, журналист попробовал связаться с Виктором – выслушал с десяток длинных гудков и повесил трубку. Набрал для очистки совести номер сестры, но с тем же результатом.

Электричками Алексеев не пользовался давненько, поэтому решил ехать с главного городского вокзала, прикинув, что там больше шансов заполучить сидячее место (толкаться в плотно набитом вагоне ему совсем не улыбалось), и не прогадал. Правда, цены на проезд в пригородных поездах за последнее время выросли заметно, зато и количество электричек сократилось, так что народ штурмовал двери вагонов с прежней лихостью и решимостью. Олегу повезло – створки разошлись прямо перед ним, так что удалось с комфортом устроиться у окошка. Вагон быстро утрамбовался, и вскоре за окном замелькали городские улицы и здания – электричка быстро набирала ход.

Поначалу всё шло как обычно, но вскоре проявились явные приметы дующего над страной ветра перемен. Первыми появились продавцы – они шли один за другим и призывали всех срочно приобрести носки и мочалки, суперклея и ножи для шинковки овощей. Естественно, все товары были высшего качества и по самой низкой цене. Отсутствие спроса на предлагаемую дребедень новоявленных купцов не смущало, равно как и ругань пассажиров, мимо которых они протискивались, волоча за собой громоздкие сумки и баулы.

Один из продавцов тормознул возле скамейки, на которой устроился Алексеев, и улыбнулся сидевшему рядом с журналистом старичку:

---

⁴ Домнул – господин (*румьинск.*).

– Здорово, Михалыч!

– Здравствуй, – степенно отозвался дедок. – Смотрю, притомился ты.

– А то! – продавец отёр покрытый крупными каплями пота лоб. – За день так набегался, что ноги не держат.

– Небось рад бы на завод вернуться?

– Ха! – продавец опять показал прокуренные редкие зубы. – Я что, больной? К восьми утра бежишь на проходную, работаешь на дядю, до пяти никуда не выйти... На кой мне это? А тут – свой бизнес, я сам хозяин своему времени, что заработаю – всё моё!

– Ну-ну, – неопределённо отозвался старик. – Это хорошо, что тебе всё нравится. Трудись дальше... – а когда чувствующий себя независимым от общества отошёл подальше, пробормотал: – Хозяин жизни, так его переэтак... Эх!

Он посмотрел на журналиста, словно ожидая ответа, но в этот момент в начале вагона широко развернулись меха гармоники, и хрипловатый голос немзыкально затянул:

– Ты жива-а ещё, моя стару-ушка...

Внезапно устремившаяся к выходу толпа едва не стоптала певца, но он сумел устоять на ногах и тут же, начисто забыв об «искусстве», присоединился к этому странному исходу. Число пассажиров сокращалось на глазах.

– Чего это они? – озадачился Олег.

– Контролёры идут, – пояснил сосед. – А ты чо же, мил-человек, не местный?

– Просто давно уже не ездил на электричке, – пояснил Алексеев.

– Тогда, понятно... Поясняю: щас придут контролёры, проверят билеты у тех, у кого они есть, у нас, то исть. А эти вот, значит, которые «зайцы», удерут от них в соседний вагон, на следующей остановке выскочат и снова к нам перебегут. И все довольны.

Но, оказывается, не все безбилетники утруждали себя физическими упражнениями: ражий парень на требование сухонького бельмастого контролёра предъявить проездной документ мотнул башкой:

– Нету.

– Тогда вам придётся оплатить штраф.

– С Ельцина возьми.

Контролёр повысил голос:

– Вы принуждаете меня к крайним мерам! Я вызову наряд милиции, и вас ссадят с поезда!

– Пускай, – спокойно согласился парень. – А я потом тебя поймаю и второй глаз подобью. Работать не сможешь...

Сочувствия от оставшихся в вагоне контролёр не дождался и отчаянно махнул рукой:

– Ну что за люди?! Все хотят жить, как в Европах, а элементарных правил не выполняют...

«Прав мужик, – подумал журналист. – Конечно, за проезд надо платить. А с другой стороны... Цены на билеты вздувают, а зарплаты всё меньше и меньше. То, что у людей на сберкнижках лежало, превратилось в пшик – сначала хоть какие-то копейки выдавали, а теперь и вовсе пообещали вернуть нажитое годами когда-нибудь потом, после дождичка в четверг. Так что... Государство уважение своего народа должно ежедневно заслуживать. Во всём. Кому, к примеру, нужны такие проверки? В Европе безбилетников жёстко штрафуют, а у нас к ним подступиться боятся, зато для честных людей стараются побольше проблем создать. Хорошо ещё, не наставили повсюду разных рогаток и турникетов, но ведь и до этого, как пить дать, додумаются...»

Электричка тем временем сбавила ход, приближаясь к очередной остановке, а потом и вовсе замерла на месте. Подтверждая слова соседа, по перрону помчалась толпа – к вагонам, которые уже проверили контролёры. Параллельно «зайцам», по узкой, поросшей травой

дорожке нёсся мужчина, зажимавший под мышкой костыли, рядом с ним с удивительной быстротой перебирала ногами невысокая женщина.

«Могут и не успеть, – прикинул Олег. – А ведь торопятся какому-то бедолаге костыли отвезти...»

Поезд тронулся. Теперь за окном электрички тянулся березняк. Среди белых стволов тёмными столбами стояли могучие сосны. На опушку вышел грибник, глянул мельком на проплывавшие мимо вагоны и равнодушно повернулся к ним спиной.

«Хорошо сейчас в лесу, – подумалось Алексееву. – Папоротник уже желтеет, первые золотистые листья на землю пикируют. Съездить бы на любимые отцовские места, набрать груздей, а если повезёт, то и рыжиков. Насолить их хоть порознь, хоть вперемешку. М-м-м... Вкуснотища!.. А интересно, в мире за Тремя Вратами грибы растут? Наверное, но вряд ли они похожи на наши – климат не тот...»

Мысли оборвал гнусавый жалобный голос:

– Подайте, люди добрые, беженцам из Таджикистана... Всё бросили: и квартиру, и вещи... Слава богу, сами живыми остались...

Рука журналиста потянулась было к карману, но замерла: по вагону тяжело двигался давешний мужик – на сей раз он нависал на костыли, волоча за собой ноги. Шустрая женцинка семеняла следом, держа в руках немалого размера сумку для подаяния.

– Тьфу! – сердито сплюнул старичок-сосед. – В прошлом месяце они из Приднестровья драпу задали, в запрошлом – из Карабаха... – помолчал и с тоской добавил: – Эх, лю-юди...

«А ведь в мире Учителя я подобных прохиндеев не встречал, – мелькнуло в голове журналиста. – Недолго, конечно, мы там были, мало, что увидели, но... Профессиональные попрошайки поживу сразу чувят, а там никак себя не проявили. Все настоящим делом заняты...

Кстати, Олег Иванович, а что это ты с таким азартом за поиски Ключа взялся? Приключений захотелось? Так вроде не по возрасту уже... И чего ради ляпнул Седому, что сам хочешь отнести Учителю Ключ? Тянет получше познакомиться с тем миром? Не без этого. Если совсем честно: очень хочется туда вернуться, понять, как действительно живут там люди... Это что же выходит: мне с Еленкой и Виктором по пути? Пожалуй... Вот только они, судя по разговорам, возвращаться сюда не планируют, а я не могу представить себя вне моего мира. Нужно его делать лучше, здесь и сейчас, как говорится, а не надеяться на чужие молочные реки в кисельных берегах. Но как этого добиться, что я могу реально предпринять? Не представляю даже... Права сестрица: тем, кто дорвался у нас до власти, на всё и всех плевать, а недавно ещё самый сознательный на Земле народ упивается свободой от обязанностей и мечтает о сладкой жизни задарма. Да и представляется им такая жизнь очень уж, с моей точки зрения, непривлекательно: “Квартира, да счёт текущий – вот это отечество, райские кущи!”⁵ Ну, ещё машина, конечно, шмотки, жратва. Мечтания “гения потребления – человека, удовлетворённого полностью”, упыря, порождённого убогой фантазией профессора Выбегалло. Или Артишока, он так же счастье представлял...»

Поезд резко дёрнулся, и Олег огляделся. А ведь народу в вагоне заметно ubyло, и словоохотливый старичок-сосед уже сошёл. Зато напротив устроилась напрасно молодящаяся дама – разложила на лавке пудреницы и баночки с кремами и наводит марафет. Неужели не понимает, стерва, что окружающим смотреть на её манипуляции попросту противно? Во, ещё и щипчики достала, принялась выщипывать растущую на подбородке щетину. Тьфу, пропасть! Этак она и прокладки на глазах у всего честного люда сменит... Придётся пересаживаться, пока не стошнило.

Заквакал-захрипел что-то неразборчивое динамик. Судя по времени, следующая станция уже Линёво. Можно считать – приехали. Игорь хвастался, что сумел-таки отбить археологам

---

⁵ В. Маяковский «Хорошо!».

телеграмму, и непланового «инкассатора» непременно встретят. Ну что ж, будем на это надеяться – топать шестнадцать километров пешедралом совсем не хочется, про такси в деревне небось и не слышали, а попутка к месту раскопок едва ли будет...

2

Желающих сойти с поезда оказалось немного, наплыва отъезжающих тоже не наблюдалось, поэтому Яркова журналист заметил издали. Впрочем, могучая фигура археолога не затерялась бы ни в какой толпе (Олег всегда с некоей внутренней опаской подавал ему руку для приветствия, ожидая, что пальцы хрустнут в мощной пятерне).

– Глазам своим не верю! Ты ли это? – и Евгений заключил Алексева в медвежьи объятия.

– Тебя же вроде предупредили...

– Игорь написал в телеграмме, что едет нарочный, и только. Я и предположить не мог, что это будешь ты! Даже и не подготовился к встрече...

– Ладно-ладно, так я и поверю, что у тебя ничего в записке нет... Да и я не пустой приехал, – усмехнулся Олег.

– Но какими ветрами? Надолго?

– На пару дней. Очерк о ваших достижениях заказали. Аж для самой Москвы. Ты ж у нас знаменитость.

– А! – археолог раздражённо фыркнул в седоватую бороду. – Как говаривала одна моя знакомая: «Не нужно похвал, лучше отдайте наличными».

– Кстати... Забирай-ка свою передачку.

– Это не передачка, а подачка... Что, брат, так смотришь? Если бы ты знал, как надоело вместо того, чтобы делом заниматься, сшибать копейки и попрошайничать. Ладно, не буду плакаться... Знакомься, – Евгений подтолкнул поближе курчавого паренька: – Это Маслов, наш многостаночник: археолог, а по совместительству комендант базы и внештатный энтузиаст-экстрасенс, всё время подсказывает нам, где нужно копать и на какую глубину.

– И сбываются предсказания? – Олег пожал руку зардевшегося студента.

– Когда как, – усмехнулся Ярков. – Но он ошибаться уже боится: ребята отлупить пообещали.

– Евгений Васильевич... – насупился Маслов.

– Ладно-ладно, не дуйся, – хлопнул его по плечу археолог. – Забирай посланное начальством и шагай к машине, мы тебя догоним.

– Ты, говорят, по таёжным дебрям попутешествовал? – спросил Евгений, когда студент отошёл.

– Это какая же сорока в вашу глушь новости на хвосте носит? – удивился журналист.

– Телевизор у нас показывает только рябь, но звук доносит исправно, – пояснил Ярков, – так что мы его периодически включаем... Что там с Артишоком-то приключилось?

– Если честно, и сам не знаю, – пожал плечами Олег. – Полез за каким-то бесом в реку, и...

– «Жил грешно и умер смешно»⁶, – констатировал археолог. – Честно говоря, мне всегда казалось, что этот поганец плохо кончит. Очень уж он любил на неприятности нарываться. Из-за глупости своей или наглости, я так до конца и не понял... А Елена как всё это пережила?

– Никак. Они уже сто лет, как расплевались.

– Ну и правильно, – одобрил Ярков и сменил тему разговора: – Мы сейчас в магазин заедем, прикупим пожевать что-нибудь да долги отдадим: не поверишь, вторую неделю уже

---

⁶ Считается, что перед смертью поэт И.С. Барков (1732 – 1768) сочинил на себя эпитафию, ставшую впоследствии одной из расхожих поговорок: «Жил грешно и умер смешно».

продукты взаимы беру, хорошо ещё, что люди здесь верить друг другу не разучились. А потом рванём на раскопки, и я тебе такую, брат, штуку покажу, что ахнешь!

«Неужели Женька нашёл Ключ?» – мелькнуло в голове Олега.

– Вчера только захоронение вскрыли, – продолжал археолог. – Всё свеженькое, страшненькое, такое читатель страсть как любит...

«Вчера? Странно, бляшки, как я понял Игоря, уже несколько дней как нашли. Ничего не понимаю...» – подумал Алексеев.

Над поселковым магазином появилась яркая вывеска «Супермаркет», но внутреннее содержание сельмага от этого не изменилось: всё те же запылённые трёхлитровые банки с соком, выложенные штабелями банки консервов... В скудном книжном отделе – полкой над сложенными друг на друга автомобильными шинами – ничего, что могло бы привлечь внимание заезжего горожанина, не то что раньше, когда книголюбы, приезжавшие на электричках, в первую очередь устремлялись сюда. Появились, правда, многочисленные коробки, наполненные разнообразной жвачкой, но журналисту эти признаки перемен не были интересны ни с какой стороны. Археологам – тем более, они сосредоточили своё внимание на продуктах, призванных укрепить плоть занимающихся тяжёлым физическим трудом.

Маслов, сосредоточенно наморщив лоб, что-то вычёркивал в потёртом блокноте, а Ярков молча переносил пакеты и коробки в багажник своей машины, подогнанной к входу в торговую точку. Олег ему помогал.

Наконец студент появился на пороге – было заметно, что сумка с присланными деньгами изрядно отошала. В руках комендант-экстрасенс держал пакет с конфетами-карамельками.

– Что это вас на сладкое потянуло? – спросил журналист.

– Это не нам. К детям заедем, – туманно пояснил Евгений, заводя мотор.

«Жигули» Яркова покрутились по улочкам пристанционного посёлка и вскоре вскарабкались на высокую дамбу, по которой и была проложена дорога, оказавшаяся, к удивлению Алексеева, в весьма приличном состоянии. Правда, и дождей в последнее время не было.

По обочинам тянулись поля, не слишком ухоженные, заросшие сорняками. Потом показалась пустошь, сплошь покрытая весёлыми молодыми берёзками.

– Лесопосадки? – кивнув на задорно тянущие к небу ветки тонкие деревца, поинтересовался Олег.

– Ага, посадки, – хмыкнул археолог. – Ельцинские.

– Как это? – не понял журналист.

– Да очень просто. Забросили поле, вот оно и зарастает. Это ж только наши дельцы от политики были уверены: отдай крестьянину землю, и он всю страну продуктами завалит. О том, что для этого нужны семена, техника, удобрения и прочее, и прочее, и прочее, никто, естественно, не задумался.

– Рынок должен сам всё нормализовать, – подал голос устроившийся на заднем сиденье Маслов.

– А где ты видел этот рынок-благодетель? – хмыкнул Евгений. – На заре зарождения капитализма он, может быть, и существовал, а сейчас? Спроси об этом у своих преподавателей. Впрочем, не нужно, а то ещё сессию не сдашь.

– Думаешь, не прокормит частник Россию? – спросил Олег.

– Не-а. Без помощи государства ни в жизнь. Сам он с голоду, пожалуй, не помрёт, но чтобы всю страну накормить... Будем покупать разную картошку-моркошку в Забугорье, а недоучки, объявленные ныне умниками, подадут всё это как интеграцию в мировую экономику.

– Что-то пессимистично ты, дружище, настроен...

– Жизнь такая. А я историк, значит, должен оценивать происходящее реально... Держитесь-ка...

Машина плавно съехала с дамбы и запылила в сторону каких-то строений, укрывавшихся в небольшой берёзовой рощице.

– Здесь детский дом, – пояснил Ярков, выворачивая руль так, чтобы «жигуль» не съехал в глубокий кювет. – Заедем ненадолго, передадим детишкам гостинцы...

Давно они уже вновь выбрались на дамбу, а перед глазами журналиста до сих пор стояли серьёзные лица детей, по разным причинам оставшихся без семьи, их тихие голоса, произносящие «спасибо» людям, которые привезли им дешёвенькие карамельки...

– Чего молчишь? – спросил археолог.

– Перевариваю увиденное, – признался Олег. – Почему-то вертятся в голове слова «чистенькая нищета»...

– Да уж... – скрипнул зубами Ярков. – Тут ещё ничего. А вот я несколько лет назад побывал у коллег, роющих скифский могильник под Тирасполем. Там неподалеку школа-интернат для детей с задержкой в развитии, тех, кто и поухаживать за собой не может. Вот где, брат, жутко становится. Республика нищая, в блокаде, денег нет. Дети оборванные, на головах у некоторых колтуны какие-то вместо причёски. Особенно страшно на девчонок-подростков смотреть: физически они уже созрели, а разум трёх-четырёхлеток. Как вспомню, так мурашки по коже...

«Что ж мы за люди такие? Что за общество строим? – мрачно думал Олег. – Сильные шуты, не способные без помощи техники спеть двух нот, строят себе замки, сопливый пацан, забивающий за сезон три мяча в ворота соперников, становится миллионером, и в это же время настоящие учёные живут впроголодь, денег на то, чтобы помочь детям, с которыми судьба и так обошлась сурово, у нас нет...»

Он помотал головой, пытаясь отогнать тяжёлые мысли, и прислушался к разговору археологов, которые, оказывается, в хвост и гриву честили вислоносого Лупеску. Особенно негодовал Маслов:

– Ну, где он такие лопаты раздобыл? – сердился он. – Металл гнётся, черенки тяжёлые, все в заусеницах! Совсем о людях не думает, а ещё проректор. Как можно к своему делу настолько наплевательски относиться?

– Можно, – хмуро констатировал Евгений. – Подожди, ещё и не такое увидишь. Мне иногда кажется, что у нас чиновников в специальных учебных заведениях готовят, куда нормальным людям вход строго запрещён.

– Небось этот Лупеску учился в той школе, о которой вы, Евгений Васильевич, только что рассказывали, – уже успокаиваясь, буркнул Маслов.

– И что? – вклинился в разговор журналист. – Ну, пускай учился ваш Лупеску там. Но он же эту школу наверняка с отличием закончил...

Последующие несколько секунд Олег потом вспоминал с ужасом. Евгений бросил руль, прижал ладони к лицу и залился хохотом, не обращая внимания на то, что машина идёт юзом. Наконец он пришёл в себя, нажал на тормоза, вытер слёзы с глаз и погрозил журналисту пальцем:

– Ты это... Не шути больше так!

– Не буду, – пообещал Алексеев. – Мне моя жизнь ещё дорога... Слушайте, мужики, может, я лучше дальше пешком пойду, а? Угробите ведь, как пить дать, угробите...

– Не успеем, – успокоил его Ярков. – Мы уже почти доехали.

– Точно, – подтвердил слова шефа студент. – За поворотом уже наш лагерь будет виден.

3

Палатки у археологов были большие, вместительные – на несколько человек каждая, хотя старенькие и изрядно выгоревшие на солнце.

– Военные в прошлом году подарили, – пояснил Евгений. – Командир части – большой любитель истории, так что вырвал их из зубов какого-то прапора. Тот, говорят, слезами обливался, наверняка рассчитывал загнать эти палатки кому-то... Разместишься в моей, она поменьше, но нам места хватит. Не возражаешь?

– Поскольку ты, насколько я помню, не хранишь, ничего не имею против, – ответил журналист и спросил: – Комары вас не сжирают?

– Запаслись всякой всячиной, их отгоняющей, – успокоил его археолог. – Да и не много здесь комаров – ветерок сдувает.

После того как Алексеев занёс в палатку свой немудрёный багаж, Ярков предложил:

– Давай-ка сначала перекусим чем бог послал. Заодно и расскажешь, что и куда писать собрался.

– Поддерживаю, – согласился Олег. – Утром я, конечно, пожевал, но дело-то уже к обеду идёт...

Он с удовольствием умял здоровенную миску овощного супа, археолог же копался в своей тарелке без особого энтузиазма.

– Понравилось? – спросил он.

– Вполне.

– Это пока в новинку. А мои пацаны растут, им мясо требуется, и не раз в неделю, а чаще... Ладно, если насытился, идём, брат, на раскопки, тут меньше километра. Мне похвастаться не терпится. Ужин обещаю посолиднее, Маслов наверняка расстарается.

Узкая, поросшая травой тропка то поднималась на невысокие бугры, то ныряла в ложбинки. Солнце палило с неба, всюю заливались кузнечики.

– Эти земли чьи теперь? – спросил Олег.

– Чёрт бы его знал, – фыркнул археолог. – Раньше здесь отделение колхоза было. Видишь деревушку? – и он показал на несколько домишек, видневшихся вдаль. – Вымирает. Причём по вполне объективным причинам в ней и в лучшие-то времена едва ли полтора десятка дворов насчитывалось. Нет здесь работы – хороших полей мало, кругом кочкарник да осока. Когда колхозные земли раздавать стали, желающих на эту неудобницу не нашлось. У нас с местной властью договор на раскопки ещё на два года, а что дальше будет – бог весть. Выкупить бы весь этот участок, он и стоит-то немного, да откуда у университета деньги? Боюсь, прихватизирует его кто-нибудь, и конец нашим научным исследованиям. Да что далеко ходить, буквально позавчера приезжал сюда какой-то бизнесмен: рожа смурная, через слово мат-перемат. Хочу, говорит, северных оленей сюда завезти, для них это пастбище в самый раз.

– Чего-чего? – удивился журналист.

– Вот и я так же глаза выпучил. Но что возьмёшь с дурня, особенно если у него мошна тугая? Так что приедет сюда такой оленевод, и хана всем моим планам. Сегодня бизнес перее всего, куда уж до него какой-то науке...

Бывшее городище впечатляло размерами, но и только, пожалуй. Большущая площадка, там и сям испещрённая свежевыврытыми ямами. Но Евгений повёл Олега к невысокому кургану, стоящему несколько в стороне.

– Техники у нас в этом году нетути, – на ходу говорил он, – так что пробивались мы к захоронению дедовским методом – прорыли подкоп. Не беспокойся, там всё прочное, на голову ничего не ухнет.

– Да я об этом как-то и не думаю, – заметил журналист.

– А зря, ибо техника безопасности всегда должна быть на первом месте! – назидательно изрёк Ярков. – Не стоит надеяться на дядю, даже если этот дядя такой надёжный, как я. И вот ещё что: ход получился у нас довольно узкий, так что не обессудь.

– Если ты протискиваешься, то уж я как-нибудь, – заверил Алексеев.

– Да он и не длинный... – завершил наставления археолог. – Ну что, двинули? – и он показал на узкую щель, вгрызающуюся в тело кургана.

Олег молча шагнул вперёд. В голове метались мысли:

«Неужто я сейчас увижу Ключ? Но почему тогда я его не чувствую? И у Евгения в палатке ничего не ощущалось, а ведь, если они его нашли, это должно было хоть как-то проявиться... Ладно, “ещё немного, ещё чуть-чуть”⁷, как поётся в одной хорошей песне... А ход-то и вправду низковат, макушка то и дело чиркает об его потолок. Стоит, пожалуй, нагнуться пониже... Опа, похоже, дошёл...»

Журналист неожиданно оказался в помещении, напоминающем пещеру: потолок ушёл ввысь, стены раздвинулись. Это он понял на ощупь – не было видно ничего, абсолютная чернота, аж кругиплыли перед глазами, напрасно старающимися хоть что-то рассмотреть. А ещё тишина, вязкая какая-то, такое ощущение, что её потрогать можно. Только стук собственного сердца тревожно отдавался в ушах... И по-прежнему никаких признаков Ключа Умиряющей Луны, ничего, указывающего на то, что он где-то рядом...

– Отойди от входа, – глухо донеслось откуда-то. – Только осторожно...

Олег поспешно сделал два неуверенных шага в сторону и снова замер на месте. Невидимый археолог шумно заворочался, видимо, выбираясь из подкопа, потом прошуршала струйка песка, скатившаяся по стене, и вдруг ослепительно ярко вспыхнула лампочка карманного фонаря. Луч света описал полукруг, темнота недовольно отступила, явив глазу земляные стены с неглубокой нишей в одной из них и бревенчатый потолок.

– Перед нами типичное скифское захоронение, – лекторским тоном заговорил Евгений. – Пол могилы выстлан берестой и вымощен, для этой цели использован горбыль. Углы укреплены брёвнами, низ стен выложен плахами. Перекрытие многослойное, накат, который мы видим, сделан из мощных брёвен. Ну как?

– Впечатляет... – негромко отозвался журналист: говорить полным голосом в этой древней могиле почему-то показалось ему кощунством.

– Но я тебя, брат, не для этого сюда тащил, – объявил Ярков. – Вернее, не только для этого. Смотри!

Луч света упёрся в дальний угол погребальной камеры. Из слежавшейся от времени земли торчал... человеческий скелет. Череп давно отвалился и теперь лежал на полу, чернея пустыми глазницами. Распались и кости одной из рук, но другая – правая – каким-то чудом уцелела, и её костяк бессильно свисал вниз.

– Кто это? – невольно вздрогнул Олег.

– Могильный вор, – тоже снизив голос, пояснил археолог. – Видишь ли, курганы издавна привлекали всевозможных грабителей, ведь рядом с покойниками зачастую укладывали весьма ценные вещи. Ну а желающих поживиться за чужой счёт хватало во все времена. Этому мошеннику не повезло. Едва ли он действовал в одиночку, чтобы прокопать ход сквозь курганныю насыпь, одной пары рук мало. Технику безопасности, к коей и ты отнёсся весьма несерьёзно, грабители тоже не очень соблюдали – их время подстёгивало, да и пойманным за таким занятием на пощаду рассчитывать не стоило. В итоге земля обрушилась, и его придавило: голова и плечи оказались здесь, а всё остальное осталось под насыпью... Внизу валялись глиняная плочка-светильник, с помощью которой воришка освещал себе путь, и его воровское

---

⁷ М. Ножкин «Последний бой».

орудие – что-то смахивающее на мотыжку для копки земли. Видимо, он их выронил с перепугу. Пытался, конечно, выбраться, но не смог. Если присмотреться, видно, как он исцарапал стену камеры там, куда мог дотянуться.

Олег представил себе трагедию, разыгравшуюся в этой мрачной яме много веков назад, бессилие попавшего в западню человека, его отчаянный ужас и страшную смерть, и мурашки пробежали по коже.

– Ну как? – спросил Ярков.

– Знаешь, у меня аж заледенело всё внутри, – признался журналист. – Давай отсюда выбираться.

– Честно говоря, мне и самому здесь как-то неуютно, – согласно кивнул археолог, освещая выход из рукотворной пещеры. – Иди первым.

Поднявшись на поверхность, Олег с облегчением вздохнул и передёрнул плечами, словно стряхивая с себя изнуряющую тяжесть.

«Бр-р... – подумал он. – Жуткое зрелище, а ощущения, которые оно вызывает, ещё страшнее... Но всё это явно не имеет никакого отношения к Ключу Умиравшей Луны. Придётся поговорить с Евгением более откровенно...»

– Подойдёт такое для твоего очерка? – поинтересовался археолог, тоже выбравшийся из подкопа.

– Более чем! – искренне откликнулся Алексеев. – Богатое небо было захоронение?

– Скорее всего, – Ярков качнул бородой.

– А почему так неуверенно? – удивился журналист.

– Так ведь ограбили его подчистую. Всё вынесли, так что достались нам только разрозненные кости.

– Неужели подельники этого бедолаги? И жуткая смерть товарища их не испугала?

– Вряд ли они. Похоже, это позднее произошло.

– Постой... Значит, воры видели погибшего, поняли, что с ним случилось... И всё равно это их не остановило. Ну и ну!

– Такова психология жуликов во все времена, – философски заметил Евгений. – Они ведь как думают: если попался кто-то из их собратьев по ремеслу, такая, значит, у него планида, но уж они-то такие умные и такие ушлые и людей вокруг пальца обведут, и саму смерть.

– Слушай, Жень, – решил не откладывать выяснения волновавшего его вопроса Олег. – Мне Игорь показывал серебряные бляшки, которые вы недавно нашли. И очень они меня заинтересовали. Не расскажешь подробнее?

– Так и знал, что разговор об этом зайдёт, – вздохнул Ярков. – Пряма-таки сердцем чуял...

– А что такое? – не понял Алексеев.

– Рассказывать, брат, хорошо, когда сам во всём разобрался. А с этими бляхами да и с самим захоронением – сплошной туман... Ладно, не отказывать же старому другу... Я сейчас быстренько проверю, как у ребят дела идут, а потом прогуляемся мы с тобой к той странной могилке. Заодно и вечернюю зорьку на речке проведём, попытаемся пополнить, так сказать, скудное наше меню...

4

В лагере навстречу Яркову метнулся неугомонный Маслов и тут же принялся докладывать, какие продукты он уже закупил, а о каких договорился с местными жителями, но Евгений Васильевич «коменданта-экстрасенса» прервал:

– Потом расскажешь. Долги все роздал?

– А как же! С этого и начал.

– Молодец. А сейчас бери удочки и догоняй нас. Мы к твоему захоронению пойдём.

– Как это, к его? – не понял журналист.

– Да это он, востроглазый, его разглядел. Я с моим опытом и то проворонил. Правда, там и смотреть-то было не на что – махонький курганчик, скорее насыпь, смахивающая на холмик. Но Маслов заявил, что прям-таки чувствует исходящие от этого места энергетические флюиды. Студентов взбаламутил и мне всю плешь проел, так что я пару недель назад предложил своим помощникам: хотите рыть, ройте в свой выходной день. И вот, поди ж ты...

– А что за энергию он почувствовал, – заинтересовался Олег.

– Его спрашивай. Только не вздумай написать об этом, – обеспокоился археолог. – А то появятся заголовки типа «Специалист по паранормальным явлениям указывает учёным путь поиска», а я потом до конца дней не отмоюсь.

– Ну, Евгений Васильевич... – раздалось у них за спинами (Маслов уже успел догнать друзей). – Я же не виноват, что чувствую все эти вещи. А когда мы захоронение вскрыли, такой выброс энергии произошёл, что я чуть сознания не лишился. Странно даже, как вы этого не ощущаете. Вот представьте, как с вашим-то опытом и знаниями...

– Ох, помолчи!.. – страдальчески поморщился Ярков, а потом добавил: – Ботало...

«Интересно, – прикидывал тем временем Алексеев. – Неужто этот студентик и впрямь чувствует Ключ? Как-то не верится. Но у меня ведь тоже при прикосновении к бляшкам голова пошла кругом...»

– Смотри, – остановился Евгений. – Каков вид, а?

Они стояли на краю длинного, круто уходящего вниз откоса. По дну широкой долины извивалась поблескивающая под лучами клонящегося к закату солнца речушка – неспешная, прозрачная, с заводями, поросшими кувшинками. Жёлтые и белые цветы ещё не сложили свои лепестки, жадно ловя тепло уходящего дня. Вдали виднелся противоположный откос, но нечётко, терялся в затягивающей его дымке.

– Красиво... – признал Олег.

– И мне нравится, – хмыкнул Ярков и показал рукой: – Нам туда. Недалеко уже осталось.

Прикрывающий что-то кусок старого брезента Олег заметил издали, и почти сразу же у него ускоренно и сильно заколотилось сердце. Чем ближе подходили они к старой иве, под которой был расстелен брезент, тем сильнее волновался журналист.

– Маслов, помогай! – распорядился археолог.

Они аккуратно отложили в сторону чурбачки, придавливающие брезент к земле, а потом сняли серое полотнище. Алексеев увидел неглубокую – в человеческий рост – квадратную яму, а в её центре тщательно выровненную приподнятую площадку, на которой, вытянувшись во весь рост, лежал на спине человеческий скелет.

Уже знакомо сдавило виски и возникло странное пугающее ощущение – так бывает во сне, когда чудится, что стоишь на краю пропасти, а ухватиться не за что. Потом всё закружилось перед глазами, и Олег почувствовал, что летит в бездну...

Тёмное небо подсвечивали далёкие зарницы, ветер клонил к земле серые космы ковыля. У свежей могильной насыпи стояли двое – мужчины, высокие, темноволосые. Как и участники предыдущего видения, они не замечали журналиста и негромко переговаривались друг с другом.

– Я до последнего момента верил, что он выживет, – печально сказал один.

– С такой раной? Чудо, что он сумел прожить столько времени и при этом сам держался в седле...

Помолчали.

– Из всех Детей Луны остались только мы двое, – глухо донеслось до Олега.

– И ещё его сын...

– Он совсем мальчишка.

– Вырастет. Отец успел рассказать ему о Ключе, да и наши советы, надеюсь, не были лишними.

– Да. Он знает, в чём состоит его Предназначение, и сделает всё, чтобы его выполнить. Хороший мальчуган.

Опять молчание.

– Ты уверен, что мы поступили правильно, оставив Ключ с ним? – говоривший указал рукой на могилу.

– А что ещё можно придумать? Обоз уже далеко, догонять его некогда. А в то, что нам с тобой удастся уцелеть в грядущей битве, я не верю. Слишком большая сила идёт с востока. Пускай уж лучше Ключ остаётся у нашего мёртвого вождя, чем попадёт к врагам, которые даже и не представляют его истинную ценность. Ну, а если кому-нибудь из нас повезёт, он вернётся сюда... Наш предводитель достоин лучших похорон, а Ключ Умиравшей Луны перейдёт к его наследнику.

– Ты прав... Как думаешь, сколько нам нужно будет продержаться?

– Часа три-четыре. Вода в этом году высокая, переправа затянется. Да и на то, чтобы укрыться в лесу, требуется время.

Очередная пауза в разговоре.

– Он так надеялся, что скоро проход к Вратам очистится и мы сможем вернуться...

– Мы все в это верили. Кто же знал, что нагрянет орда с востока?

– Зачем они пришли сюда?

– Как всегда: за новыми землями, за рабами, за добычей. Тебя это удивляет?

– Немного. Знаешь, несмотря на то что мы уже несколько поколений живём в этом мире, я так и не могу принять его до конца. Слишком много жестокости.

– Они, в отличие от нас, даже не представляют, что можно жить по-другому...

– Но сегодня конников ждёт разочарование. Они в мечтах наверняка уже делят имеющееся у нашего народа и даже не представляют, что добыча может ускользнуть у них из-под носа.

– Только для этого нам придётся очень постараться...

– Ну что ж! Пришельцы надолго запомнят эту ночь.

– Вижу, предстоящая битва уже горячит тебе голову...

– А как же иначе? Я ведь тоже часть этого народа, в моих жилах течёт и его кровь...

Издали послышался лошадиный топот, и ломкий мальчишеский голос прокричал:

– Они идут!

– Пора...

Дети Луны преклонили колени, прощаясь с павшим предводителем, потом крепко обнялись.

– На всякий случай? – спросил один.

– А вдруг потом для этого не будет времени, – с улыбкой ответил его товарищ и резко свистнул.

Из всё более сгущающейся темноты появились два коня – высокие, статные, совсем не похожие на приземистых лошадок степи. Дети Луны взметнулись в сёдла, один из них пронзительно гикнул, и всадники канули в ночи...

Похоже, историки, увлечённые спором, и не заметили недолгого «выпадения» журналиста из реальности. Поймав его недоуменный взгляд, Ярков истолковал его по-своему и объяснил:

– Лежал здесь этот мужик, рядом с ним сломанный меч, совсем уж проржавевший, а больше ничего.

– Я ж и говорю, нетипично всё это! – горячился Маслов.

– Мечтаешь новое племя отыскать? – усмехнулся в бороду археолог. – Достойная цель. Многих она привлекала, но далеко не всем удалось это сделать. То, что скифы не были единым этносом, известно давно, но основные племена, входившие в их союз, уже неплохо изучены.

– Но подобного никто ещё не находил!

– Хорошо, – терпеливо вздохнул Евгений. – Излагай свои доводы.

– Говорю же, могила совсем нетипичная!

– И тем не менее весьма и весьма напоминает скифскую. Да, необычайно мелкая, да покойного не сопровождали в дорогу, как полагается, да отсутствуют следы хоть какой-то прощальной трапезы, но общие принципы соблюдены.

– Может, лежащий здесь погиб в походе, – вмешался Алексеев, – и у его соратников просто не было времени, чтобы похоронить его по всем правилам.

– А что? Вполне правдоподобная версия, – согласился археолог. – Мужика этого явно уважали, а увезти тело с собой по какой-то причине не смогли. Захоронили наскоро в надежде вернуться и сделать всё по-человечески, но что-то не сложилось.

– Меч, лежавший рядом с ним совсем не похож на скифский акинак⁸, – привёл очередной довод Маслов. – Вы же сами нам рассказывали, что у знаменитого келермесского меча⁹ клинок был сантиметров в сорок пять, но этот-то куда длиннее, и форма у него другая.

– С этим спорить не буду, – одобрил вывод своего ученика Ярков. – Но сначала нужно поискать аналоги. И хорошо поискать. Может, выкован этот меч далеко от Сибири и сюда попал неведомыми путями. Сама находка нам с тобой, боюсь, не поможет – очень уж всё проржавело.

– Бляшки странные, – не сдавался студент.

– Малоубедительно, – покачал головой Евгений. – Да, просматриваются в них какие-то восточные мотивы, но ведь и сами скифы вышли, как считают многие исследователи, откуда-то из глубин Азии. Зато в художественной манере, на мой взгляд, проявляются явные элементы сибирского звериного стиля.

– А подвеска? – спросил студент.

– Какая подвеска? – выдавил Олег и поразился тому, как хрипло прозвучал его голос.

Но Евгений этого не заметил и коротко пояснил:

– Была на шее у скелета подвеска из какого-то странного сплава. Я в металловедении не знаток, нужно будет её специалистам показать... – и, уже обращаясь к Маслову: – А что подвеска? Семейный или родовой амулет. Лунный серп, какие-то знаки... Самое обидное, видел я уже что-то подобное. Вот только где? Вроде бы не в книгах и не в журналах. Хоть убей, не могу вспомнить...

– Вы уж постарайтесь, Евгений Васильевич, – с мольбой в голосе попросил студент.

– Что ты меня словно девушку уговариваешь? – рассердился археолог. – Сам над этим голову уже сломал.

«А видел ты, друже, подобную вещь у Ленки, – подумал журналист. – Потому и вспомнить не можешь, что никак не думал, что имеет девчачья безделушка отношение к истории. Вот только я тебе это рассказывать не буду, прости уж».

– Мне-то эту штуковину дашь в руках подержать? – как можно равнодушнее спросил он.

– Фотографию покажу, – пообещал археолог. – В палатке лежит. А саму подвеску я вчера в город переправил.

– К-как?

– Чего это ты? – удивился Ярков и скороговоркой пояснил: – Парнишка у нас один подпростыть умудрился, ну а палатка не лучшее место для лечения. Отправили мы его в общежи-

---

⁸ Акинак – короткий (40–60 см) железный меч, применявшийся скифами во второй половине I тысячелетия до н. э.

⁹ Келермесские курганы – археологические памятники, курганы, расположенные неподалёку от станции Келермесская в Гиагинском районе Адыгеи, в которых обнаружены богатые погребения, датированные VII и VI веками до н. э.

тие, поближе к врачам. И некоторые находки с ним. Его, кстати, придурочный бизнесмен-олевод, о котором я тебе рассказывал, увёз. Расщедрился, даже за дорогу не взял... Ну а тебе, мой уважаемый оппонент, – он опять повернулся к Маслову, – я вот что скажу: убедительностью приведённые тобой аргументы, увы, не отличаются. Непонятно это захоронение преподнесло много, согласен, но чтобы на все вопросы ответить, придётся основательно потрудиться. Боюсь только, что украшением экспозиции какого-нибудь знаменитого музея наши находки не станут, в лучшем случае перейдут в разряд артефактов...

5

Археологи бережно укрывали захоронение брезентом, а Олег невидяще смотрел на них и удручённо размышлял: «Чёрт... Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт! Надо же, как неудачно всё сложилось. И что теперь делать? Срываться в город с утра пораньше – Женька обидится. Стоп! А что это ты, дорогой друг, дёргаешься? Конечно, хочется воочию увидеть-таки Ключ Умирающей Луны – а это почти наверняка он, – но один день погоды не сделает. И так невероятно, можно сказать, сказочно повезло! А вот Виктору рассказать о новостях нужно...»

– Как отсюда позвонить? – спросил он.

– Ну, брат, и мечты у тебя! – откликнулся Евгений. – Тут и в лучшие времена приходилось часа по полтора на почте торчать, а уж теперь... – и он безнадежно махнул рукой. – А по кому это ты так соскучился?

– Сестру не предупредил, что уезжаю, – нашёлся журналист.

– Боишься, что волноваться станет? – хмыкнул Ярков. – Сомневаюсь. Да ты не переживай, я тебя послезавтра к первой электричке доставлю.

– А рыбу ловить мы будем? – бесцеремонно перебил старших неугомонный Маслов.

– Обязательно, – пообещал Евгений. – Прямо сейчас этим и займёмся. Ты, главное, не забывай каждый пойманный экземпляр записывать и обмеривать, чтобы учёт свой соблюсти.

– Это ещё зачем? – спросил Алексеев.

– Да бзик у него такой, – ухмыльнулся Ярков. – Безобидный.

Маслов тем временем уже сбегал вниз по откосу, рискованно тормозя на самых крутых местах. Взрослые степенно последовали за ним.

Студент устроился между растущими на берегу корявыми ивами, Олег, внимательно осмотревшись, облюбовал местечко, где, по его прикидкам, имелся глубокий омут. Евгений забросил свою удочку неподалеку от гостя.

– Странное всё-таки для этой могилы место выбрано, – задумчиво произнёс журналист.

– Почему странное? – не согласился Ярков. – Здесь, брат, в те времена всё совсем не так было. Это сейчас нашу речушку камнем перебросить можно, а тогда она ого-го какой была! Захоронение располагалось на её берегу, на приподнятом, издалека видном месте. А противоположный берег, он во-он аж где был. Судя по всему, глубокая была река, полноводная.

– И рыба здесь водилась отличная! – Оказывается, Маслов прислушивался к их разговору. – Мы при раскопках нашли чешую, не поверите, осетровых. Здоровенную, больше, чем металлический советский рубль. Это не та мелочь, которую сейчас тягать приходится.

– Уж больно ты привередлив, – осуждающе покачал головой Ярков. – Окуньки здесь хорошие водятся, сорожка приличная, голавлики, даже карпы иногда попадаются.

– Эти-то откуда взялись? – любопытствовал журналист.

– Да раньше рыбоводное хозяйство неподалеку было, – пояснил Евгений. – Обанкротилось, а часть рыбы в речку ушла. М-да... Так о чём я?

– О временах былых, – напомнил Олег.

– Точно, – археолог придвинулся поближе, подобрал тонкий прутик, начертил на влажном песке длинную петлю, поставил два крестика, указал на один: – Захоронение находится

примерно здесь, а тут располагалось городище, могильник которого мы копаем. Река извивалась, вот в этом месте берега её почти сходились, а вот здесь, километрах в пятнадцати от нас, дно повышалось, получался пережат, по которому можно было переправиться на противоположный берег...

– На котором рос густой лес, – добавил Алексеев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.